

FROGEE POLICY BRIEF 1

Опыт России

Декабрь, 2019

Экономика деторождения и пронаталистская
политика

Лев Львовский, БЕРОК

Программа материнского капитала в России

Галина Бесстремьянная, ЦЭФИР РЭШ

Наталья Волчкова, ЦЭФИР РЭШ

Аннотация

Экономика деторождения и пронаталистская политика

Страницы 3 – 7

Данный обзор открывает серию кратких аналитических обзоров FROGEE, нацеленных на популяризацию экономических исследований, связанных с вопросами гендерного равенства. В обзоре представлено общее обоснование как принимаемых семьями решений о деторождении, так и государственных мер в данной области. В нем кратко обобщаются результаты экономических исследований, посвященных влиянию политических мер на повышение рождаемости. Результаты многочисленных исследований свидетельствуют о том, что в развитых странах рождаемость начинает сокращаться с ростом уровня доходов, и по мере того, как страны становятся богаче, коэффициент рождаемости со временем снижается. Эта отрицательная взаимосвязь между рождаемостью и доходом обусловлена, главным образом, двумя видами компромиссного выбора, с которыми сталкиваются индивиды. Компромисс между качеством и количеством проявляется в стремлении обеспеченных людей больше инвестировать в качество ребенка и, следовательно, отказываться от рождения большего количества детей. Другой компромисс обусловлен значительными временными затратами на воспитание детей, что ведет к конфликту между исполнением родительских обязанностей и карьерой. Обобщение экономических исследований эффективности проводимой в разных странах пронаталистской политики указывает на особую успешность мер, направленных на устранение необходимости компромиссного выбора. В частности, наиболее перспективной представляется политика, способная высвободить время потенциальных родителей или позволить совмещать исполнение родительских и профессиональных обязанностей.

Программа материнского капитала в России

Страницы 8 – 11

В 90-х годах в России наблюдалось значительное снижение уровня рождаемости. В 2007 году в качестве меры, направленной на создание дополнительных финансовых стимулов для деторождения, была начата реализация программы материнского капитала. Бюджет программы, охватившей за 11 лет 9 миллионов семей, составил более 11 миллиардов долларов США. Результаты ряда исследований, в ходе которых были изучены данные микроуровня, подтверждают положительное влияние программы на коэффициент рождаемости. Тем не менее, для обеспечения устойчивого роста рождаемости необходимы институциональные изменения, направленные на достижение гендерного равенства и улучшение условий жизни молодых семей.

Экономика деторождения и пронаталистская политика

Аналитические обзоры FROGEE

Основной задачей тематической серии является представление аналитических обзоров и дальнейшая популяризация экономических исследований в области гендерного равенства. Дискуссии по данному вопросу зачастую приобретают политизированный характер. Мы полагаем, что использование аргументов, основанных на наиболее актуальных научных исследованиях, должно привести к более плодотворному обсуждению предлагаемых мер и в конечном итоге к достижению оптимальных результатов. Аналитические обзоры призваны способствовать лучшему пониманию научных обоснования предлагаемых мер и их возможных последствий путем обобщения ключевых положений существующих теорий и наиболее важных выводов по рассматриваемым вопросам. В каждом обзоре представлены необходимые общие сведения по обсуждаемой теме, дается информация о ситуации в отдельных странах, о конкретных политических задачах, проводимых реформах и альтернативных подходах.

Введение в экономику деторождения

Мы начинаем нашу серию обзоров с обсуждения вопросов деторождения. Данная тема, тесно связанная с гендерной проблематикой, находится в сфере повышенного внимания со стороны государства. С экономической точки зрения, существует ряд причин, по которым государственная политика в отношении рождаемости может быть полезной для

общества, тогда как при отсутствии государственной поддержки принимаемые родителями решения могут быть неоптимальными с социальной точки зрения. Для получения более четкого представления целесообразно в первую очередь рассмотреть теоретические основания экономического подхода к семейным отношениям в целом и к принятию решения о рождении детей в частности, которые в значительной мере опираются на новаторские работы Гэри Беккера (Becker & Lewis 1973; Becker & Tomes 1976).

Экономическая теория исходит из представления о благах как о реальных объектах, призванных удовлетворять конкретные человеческие потребности и обладающих определенной стоимостью. Подход Беккера к семье распространяет это положение на отношения между людьми, рассматривая решения о партнерстве, разводе и формировании семьи в контексте «экономических» компромиссов между затратами и выгодами. Поскольку наличие детей в семье сопряжено со значительными затратами (как финансовыми, так и временными), а также с получением родителями определенной выгоды, можно рассматривать решение завести ребенка как экономически обусловленный выбор, имеющий ряд отличительных черт.

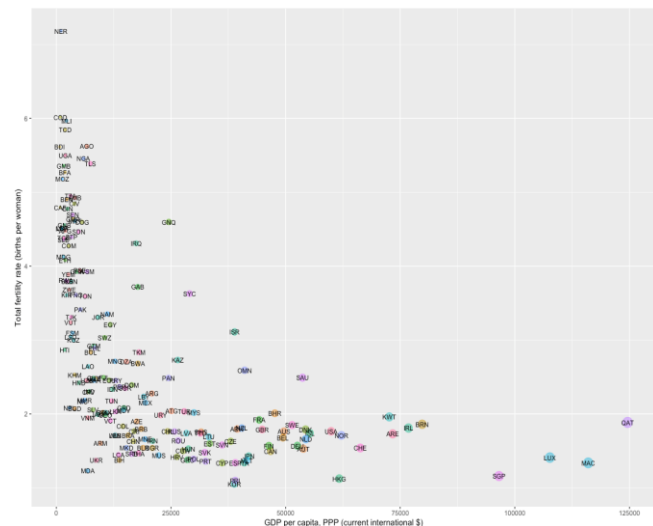
Отрицательная взаимосвязь между доходами и рождаемостью. Низкая рождаемость

Одним из наиболее убедительных заключений в отношении деторождения (в отличие от многих других видов расходов) является вывод о наличии выраженной отрицательной связи

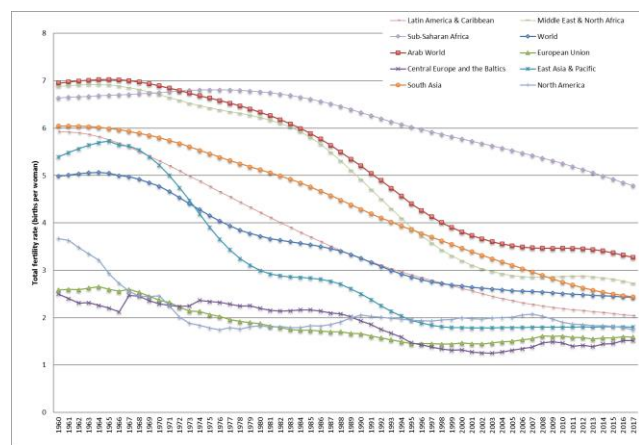
между заработком родителей и количеством детей в семье (Рис.1).

Рис.1. Общий коэффициент рождаемости и ВВП на душу населения

Источник: Всемирный банк

Рис. 2. Динамика общего уровня рождаемости по регионам (1950-2050)

Источник: Всемирный банк

Отрицательное соотношение доходов и рождаемости отмечается во всех развитых странах как при исследовании вопроса во временном разрезе, так и при сравнительном анализе ситуации в отдельных странах (см. Jones et al. 2011). Рис.2 демонстрирует эту взаимосвязь в широкой макроэкономической перспективе: исторически сложившаяся мировая тенденция заключается в снижении

показателей рождаемости по мере роста ВВП на душу населения.

Данная тенденция обусловлена рядом факторов, наиболее изученными из которых являются альтернативная стоимость и компромиссный выбор между качеством и количеством, тесно связанные со спецификой затрат на детей и выгод от их наличия в семье, а также с самой природой семьи как таковой.

Финансовые и временные затраты

Весьма специфической особенностью формирования семьи является не только финансовый, но и временной характер затрат, связанных с деторождением. В результате родители, имеющие высокие доходы, сталкиваются с более значительными альтернативными издержками, вызванными необходимостью тратить время на воспитание ребенка. Это может не только способствовать усилению вышеупомянутой отрицательной взаимосвязи между уровнем доходов и рождаемостью, но также может рассматриваться в качестве одной из основных причин низкой рождаемости в развитых странах. Одной из наиболее распространенных мер, направленных на повышение рождаемости, является финансовое стимулирование в форме семейных пособий, детских пособий и налоговых льгот. Согласно Бюллетеню ООН Population Facts, такую политику проводят по крайней мере 96% развитых стран. Страны ОЭСР в среднем тратят на программы стимулирования рождаемости около 4% своего ВВП. По существующим оценкам, результатом является повышение общего коэффициента рождаемости (ОКР) в среднем на 0,08–0,35 (Luci-Greulich & Thevenon 2011). Необходимость значительных финансовых

затрат для достижения относительно небольшого увеличения ОКР обусловлена тем, что низкая рождаемость является проблемой стран «первого мира», в которых для большей части целевой аудитории подобных программ денежные затраты на ребенка не являются сдерживающим фактором.

В развитых странах более эффективными могут оказаться меры по снижению временных затрат родителей. Например, основываясь на данных по Германии, А. Рот (2019) указывает на увеличение рождаемости на 18% среди женщин с заработком выше среднего после введения политики оплачиваемых в зависимости от заработка декретных отпусков.

Компромиссный выбор между качеством и количеством

В экономической теории тезис о том, что образование, здравоохранение и другие факторы способствуют повышению производительности и потенциала человека, находит свое воплощение в понятии «качество человеческого капитала». По мере увеличения отдачи от вложений в человеческий капитал родители склонны делать выбор в пользу меньшего количества детей, направляя временные и финансовые «инвестиции» на повышение их «качества». Весьма убедительные доказательства остроты выбора между качеством и количеством были представлены в исследованиях на материале данных о рождении близнецов и размерах семей (Hanushek 1992; Li et al. 2008).

Культурные нормы

Относительно недавние исследования определяющих факторов рождаемости подтверждают существенное и неуклонное влияние, оказываемое на нее культурными нормами. Это находит отражение в различии

уровней рождаемости между людьми, проживающими в одной стране и имеющими одинаковый финансовый статус, но при этом являющимися носителями разных культур. Например, уровень рождаемости среди иммигрантов в развитых странах, как правило, соответствует уровню рождаемости в странах их происхождения (см. Beach & Hanlon 2019, Families and Society of 2015), и хотя культурные нормы в целом имеют тенденцию к изменению и могут также зависеть от политической среды (Bassi & Расул 2017), адаптация выходцев из иной культурной среды к нормам принимающей страны зачастую отличается значительной продолжительностью во времени.

Внутренние затраты и внешние выгоды

Еще одна особенность деторождения с экономической точки зрения заключается в том, что, хотя бремя временных и финансовых затрат, связанных с рождением и воспитанием ребенка, в основном ложится на родителей, значительная часть потенциальных экономических выгод является внешней по отношению к семье и приносит пользу обществу в целом. Когда взрослый человек выходит на рынок труда, начинает производить товары и услуги и платить налоги государству, именно общество (а не родители), становится получателями наиболее существенной доли от проистекающих из его трудовой деятельности благ (Schoonbroodt & Tertilt 2014). Таким образом, для общества дети имеют большую экономическую ценность, чем для своих родителей. Именно это является одним из главных аргументов в пользу проведения государственной политики в отношении рождаемости. В ситуации, когда потенциальная польза для общества превосходит пользу для индивида,

государственная политика стимулирования индивидов к принятию желаемого решения может способствовать общему улучшению благосостояния.

Политика повышения рождаемости: оценка эффективности

В настоящее время государства располагают целым рядом инструментов поощрения рождаемости. С одной стороны, оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком и пособия на детей могут снять остроту конфликта между карьерой и родительскими обязанностями, при этом введение отпуска по уходу за ребенком для отца позволяет более сбалансированно распределить между обоими родителями время, затрачиваемое на уход за ребенком. С другой стороны, различные виды пособий на ребенка направлены на снижение финансового бремени в семьях, вынужденных ограничивать или откладывать деторождение из-за своего материального положения. На практике измерение эффективности конкретной меры по повышению рождаемости зачастую затруднено из-за недостатка данных и отсутствия конкретных планов реализации политики, которые позволили бы впоследствии провести ее оценку. Тем не менее существует ряд свидетельств, указывающих на успешность конкретных мер по стимулированию рождаемости. Например, исследователи подчеркивают наибольшую эффективность денежных пособий на детей в возрасте от 0 до 3 лет, указывая при этом, что выплаты, осуществляемые в период родов, реже приносят желаемый результат (Luci-Greulich & Thevenon 2011). В ряде работ приводятся доказательства положительного влияния пособий для семей с детьми на показатели рождаемости (d'Addio & d'Ercole

2005, Ermisch 1998, Milligan 2005, Whittington 1992, Whittington et al. 1990). Политика, проводимая в Швеции на протяжении последних десятилетий, часто используется в качестве примера успешного комплекса мер, ориентированного на семью, однако многообразие одновременно реализуемых программ затрудняет оценку конкретных результатов каждой из них (подробнее о реформах в Швеции см. Björklund 2006; о существующих исследованиях в области политики повышения рождаемости см. Luci-Greulich & Thévenon 2013).

А. Кальви (Kalwij 2010) и А. Рот (Raute 2019) сосредоточивают свое внимание на политике, призванной сделать выбор между карьерой и родительством менее болезненным. А. Рот (Raute 2019) указывает на особенно значительные результаты адекватной компенсации упущенного заработка для женщин с высокими доходами (автор также предлагает подробный обзор существующих исследований о влиянии мер по снижению альтернативных издержек, сопряженных с деторождением). М. Допке и Ф. Киндерман дополняют эти выводы, предоставляя доказательства эффективности мер, направленных на облегчение бремени ухода за детьми, лежащего непосредственно на женщину (Doepke, Kindermann 2016).

Одним из наиболее распространенных инструментов является отпуск по беременности и родам, при этом именно устоявшаяся практика предоставления оплачиваемого декретного отпуска в большинстве развитых стран затрудняет измерение его влияния на решение иметь детей. Тем не менее различия в продолжительности декретного отпуска в разных странах и периодически вводимые

изменения в его сроках позволяют экономистам сделать некоторые выводы. В то время как в некоторых работах приводятся свидетельства положительного влияния продолжительности отпуска (Adserà 2004), ряд исследователей не поддерживают этот вывод, опираясь на различные источники данных и экспериментальные исследования (d'Addio и d'Ercole 2005, Olivetti and Petrongolo 2017).

Заключение

Более полное представление о существующем экономическом подходе к формированию семьи и рождаемости может быть полезным для разработки новых концепций семейной политики. Мы не ставили перед собой задачи представить исчерпывающий анализ всех многочисленных экономических исследований по обсуждаемой теме, однако приводимые исследователями данные указывают на существование комплекса эффективных политических мер по поощрению рождаемости. Можно надеяться, что представленные в данном обзоре сведения могут послужить основой для систематического и основанного на фактических данных обсуждения государственной политики в этой области. Следует отметить, что родительство, являясь одним из наиболее важных решений в жизни многих людей, по своей природе связано с многими другими личными решениями и их последствиями. Таким образом, любая политика, направленная на повышение рождаемости, неизбежно затрагивает и другие важные аспекты, такие как неравенство доходов, налогообложение, гендерное равенство, здоровье и развитие детей; следовательно, при планировании государственной политики в данной области

необходимо тщательно учитывать ее возможные положительные и отрицательные побочные эффекты.

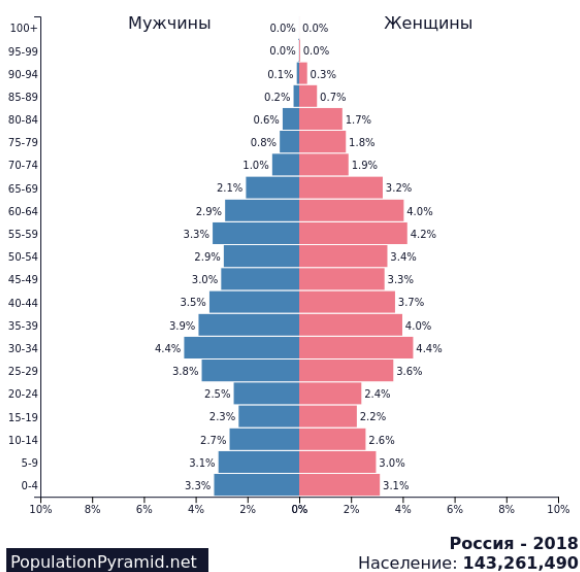
Программа материнского капитала в России

Демографическая ситуация в России давно рассматривается в качестве существенного фактора, сдерживающего экономическое развитие страны. В среднесрочной и долгосрочной перспективе волатильность численности населения не менее значительна, чем волатильность торгового баланса, однако, по крайней мере, она более предсказуема. Колебания численности населения связаны с рядом факторов. Помимо выявленных демографами многовековых тенденций рождаемости и циклов, обусловленных последствиями Второй мировой войны, на демографическую ситуацию как в плане рождаемости, так и смертности повлиял распад Советского Союза и последующий переход к рыночной экономике. Сокращение численности населения возрастной группы 20–24 лет в демографической пирамиде по состоянию на 2018 г. (рис. 1) отражает некоторые последствия для рождаемости, связанные с переходным периодом.

Падение коэффициента рождаемости с 2,22 в 1987 году до 1,15 в 1999 году в России было одним из самых стремительных среди стран с переходной экономикой (рис.2). Основываясь на микроданных по состоянию на 1994 г., исследование Т. Харьковской и Е. Андреева (2000) показывает, что в особенности оно затронуло рождение второго ребенка в семье (снижение на 50%), при этом количество рождений третьего ребенка снизилось в меньшей степени (на 27%).

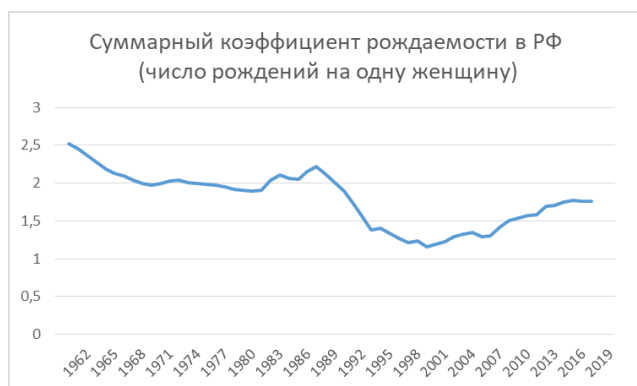

Рис.1. Демографическая пирамида в России, 2018

Источник: PopulationPyramid.net.

Рис.2. Суммарный коэффициент рождаемости в России.

Источник: Всемирный Банк.

Исследователи указывают на несколько факторов, стоящих за этим падением. С одной стороны, экономические трудности 90-х годов, спровоцировавшие резкое снижение доходов, способствовали снижению рождаемости, в то время как рост стоимости ухода за детьми еще более усугубил эту тенденцию (Kohlman and Zuev 2001). Усиление неопределенности в связи с изменениями в функционировании экономики страны и системы социального обеспечения также считается важной

причиной снижения рождаемости (Kohler and Kohler 2002).

В то же время стоит отметить ряд исследований, приводящих противоположные свидетельства. Например, Х. Колер и И. Колер (2002) с помощью анализа микроданных демонстрируют, что женщины, пострадавшие от кризисов на рынке труда, зачастую имели более высокую вероятность рождения еще одного ребенка в период 1994-1996 годов, чем женщины, оказавшиеся менее затронутыми такими кризисами. Авторы считают, что аргумент о том, что рождение ребенка может быть использовано в качестве «стратегии снижения неопределенности» во времена экономических потрясений, является возможным объяснением полученных ими результатов, исходя из положения о том, что дети являются одной из наиболее значимых «глобальных стратегий», к которым могут прибегать отдельные лица и пары в попытках противостоять широкому спектру экономических неопределенностей (Friedman et al.1994).

Российское правительство признало существование демографической проблемы еще в начале 90-х годов, однако реальная предметная политика начала проводиться на федеральном уровне лишь в 2005 г., когда угроза негативного воздействия на рынок труда и систему социального обеспечения стала более ощутимой. Основное внимание при этом уделялось оказанию материальной помощи матерям через так называемый материнский капитал.

Законодательная база

Материнский капитал является формой государственного субсидирования российских семей с детьми. Единовременная субсидия

предоставляется с 1 января 2007 года матерям, являющимся гражданами Российской Федерации, которые рожают либо усыновляют второго или последующего ребенка. Субсидия была установлена в размере 250 тысяч рублей в 2007 году (примерно 10 тысяч долларов США), что было сопоставимо со средней заработной платой в России за полтора года, и ежегодно индексировалась с учетом инфляции и девальвации рубля. По состоянию на 2016 г. материнский капитал зафиксирован на уровне 453 тыс. руб. (около 7 200 долл. США на 2019 г.).

Важной особенностью этой субсидии является то, что она не выплачивается наличными средствами. Материнский капитал можно потратить ограниченным рядом способов. Во-первых, его можно использовать для улучшения жилищных условий семьи. Во-вторых, с его помощью можно финансировать образование детей. Также была внесена специальная поправка, предусматривающая возможность использования средств для облегчения социальной адаптации и интеграции в общество детей с ограниченными возможностями. Наконец, деньги могут быть использованы как пенсионные накопления матери. Материнский капитал предоставляется Пенсионным фондом Российской Федерации (РФ) по обращению матери непосредственно к поставщику услуги (либо по обращению отца, в случае смерти матери или в случае предоставления отцу полной опеки над ребенком). За некоторыми исключениями, по общему правилу материнский капитал можно использовать после достижения ребёнком возраста трёх лет. Начиная с 2008 года, деньги можно использовать для выплаты ипотеки сразу после рождения ребенка.

Неудивительно, что эта опция используется российскими семьями в 77% случаев.

Первоначально действие программы планировалось до 2018 года, однако в настоящее время она продлена до 2021 года. В 2011 году федеральное правительство предписало региональным властям усилить федеральные инициативы собственными мерами. Так, с 2012 года реализуется целый ряд региональных инициатив в форме финансовой или натуральной поддержки семей с новорожденными детьми.

В частности, в Смоленской и Ульяновской областях предоставляются денежные субсидии, а в Ивановской и Вологодской областях выделяются участки земли (семьям с третьим ребенком). Региональные программы отличаются разнообразием с точки зрения размера субсидии и условий ее получения.

В декабре 2018 года Пенсионный фонд РФ сообщил о том, что было выпущено 8,9 млн. сертификатов, при этом 5,5 млн. семей (61%) потратили субсидию в полном объеме. Годом ранее Пенсионный фонд сообщал о выделении 2 триллионов рублей (около 50 млрд долларов) в виде сертификатов для 5 млн семей.

Эффективность программы

С точки зрения статистики, российская политика, направленная на повышение рождаемости, выглядит успешной: число рождений за первые пять лет реформы выросло с 1,5 миллиона до 1,9 миллиона, а общий коэффициент рождаемости увеличился с 1,31 до 1,69 (Левин и др. 2016). Более того, причинно-следственные исследования также подтверждают эту точку зрения.

Ф. Слонимчик и А. Юрко (2014) оценивают эффективность материнского капитала с помощью динамической структурной модели рождаемости и трудоустройства и делают вывод о том, что программа в долгосрочной перспективе повышает рождаемость примерно на 0,15 ребенка на женщину. С. Чиркова (2013) анализирует влияние материнского капитала на решение родить второго ребенка в рамках модели бинарного выбора в зависимости от различия в финансовых стимулах. Она указывает, что программа повысила вероятность рождения второго ребенка на 2,2 процента. Проведенный параллельно с этим анализ гендерного аспекта политики демонстрирует, что финансовые стимулы имеют еще более сильный эффект в семьях с первенцами-девочками – вероятность рождения второго ребенка в таких случаях увеличилась на 3,3 процента.

Сорвачев и Яковлев (2019) применяют метод разрывного дизайна и отмечают, что запуск в 2007 году программы материнского капитала не только способствовал кратковременному увеличению рождаемости (на 10%), но также и имел долгосрочный эффект (20%).

Они также выявляют важные косвенные эффекты данной меры, в частности, повышение устойчивости института семьи: политика привела к сокращению доли одиноких матерей и доли матерей, не состоящих в браке. Кроме того, отмечается косвенный эффект на рынок жилья – в результате реализации программы зафиксирован рост как предложения, так и стоимости новых домов. Исследуя межрегиональные различия в последствиях для рынка жилья и в изменениях рождаемости, авторы подчеркивают важность жилищных условий для рождаемости (влияние

материнского капитала было сильнее в регионах с нехваткой жилья, а также в регионах с более высоким соотношением субсидий и цен на жилье). Исследователи также оценили эффективность политики и пришли к выводу, что рождение каждого «дополнительного» ребенка обходится российскому бюджету в 50 000 долларов США.

В то время как экономисты сообщают о положительном влиянии программы материнского капитала, демографы более осторожны в своих оценках. Предварительный анализ, проведенный Т. Фрейкой и С. Захаровым (2012), показывает, что по состоянию на начало 2012 года рождаемость увеличилась лишь незначительно, а коэффициент рождаемости, по-видимому, остается на уровне около 1,6. Авторы предполагают, что одной из важных причин неэффективности политики может быть недостаточное внимание к улучшению условий жизни молодежи и продвижению гендерного равенства. Они также считают, что более определенная оценка проводимой политики может быть сделана не ранее 2020 года.

Заключение

Начиная с 2007 года, пронаталистская политика российского правительства привела к увеличению числа рождений, при этом имеются свидетельства того, что принятые меры также повлияли и на коэффициент рождаемости. Следующие несколько лет будут иметь важное значение для подтверждения устойчивости зафиксированных изменений. В то же время демографы предупреждают, что для получения от затрачиваемых финансовых ресурсов реального и долгосрочного демографического эффекта необходимо

уделять больше внимания улучшению условий жизни молодых семей и обеспечению гендерного равенства.

Литература

Adserà A., 2004. "Changing Fertility Rates in Developed Countries: The Impact of Labour Market Institutions", *Journal of Population Economics*, 17: 17–43.

Bassi V. and I. Rasul, 2017. "Persuasion: A case study of papal influences on fertility-related beliefs and behavior", *American Economic Journal: Applied Economics*, 9(4): 250-302.

Beach B. and W.W. Hanlon, 2019. "Censorship, Family Planning, and the Historical Fertility Transition".

Becker G.S and H. Gregg Lewis, 1973. "Interaction between the Quantity and Quality of Children", *Journal of Political Economy*, 81 (2): S279-S288.

Becker, G. S. and N. Tomes, 1976., "Child endowments and the quantity and quality of children", *Journal of Political Economy*, 84: S143–S162.

Björklund A., 2006. "Does Family Policy Affect Fertility? Lessons from Sweden", *Journal of Population Economics*, 19 (1): 3–24.

Chirkova S., 2013. "Do pro-natalist policies reverse depopulation in Russia?" Working Paper, University of Santiago.

d'Addio A.C and M.M d'Ercole, 2005. "Trends and Determinants of Fertility Rates in OECD Countries: The Role of Policies", Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development OECD.

Doepke M. and F. Kindermann, 2016. "Bargaining over babies: Theory, evidence, and policy implications", National Bureau of Economic Research, w22072.

Ermisch J., (1988). "Econometric Analysis of Birth Rate Dynamics in Britain", *Journal of Human Resources*, 23: 563–76.

Families and Societies, 2015. "Country-specific case studies on fertility among the descendants of immigrants", Working paper 39.

Frejka and Zakharov 2012. "Comprehensive Analyses of Fertility Trends in the Russian Federation during the Past Half Century." Max Planck Institute for Demographic Research. Working Paper 2012-027.

Friedman D., M. Hechter, S. Kanazawa, 1994. "A theory of the value of children", *Demography* 31(3): 375–401.

Hanushek E.A., 1992. "The trade-off between child quantity and quality", *Journal of Political Economy*, 100 (1): 84-117.

Jones, L. E., A. Schoonbroodt, M. Tertilt, 2008. "Fertility theories: can they explain the negative fertility-income relationship?", National Bureau of Economic Research, w14266.

Kalwij A., 2010. "The impact of family policy expenditure on fertility in western Europe", *Demography*, 47 (2): 503-519.

Kharkova T. L. and E. M. Andreev, 2000. "Did the Economic Crisis Cause the Fertility Decline in Russia: Evidence from the 1994 Microcensus", *European Journal of Population* 16: 211-233.

Kohler H. and I. Kohler, 2002. "Fertility decline in Russia in the early and mid-1990s", *European Journal of Population* 18: 233-262.

Kohlmann A. and S. Zuev, 2001. "Patterns of childbearing in Russia 1994-1998", Max Planck Institute for Demographic Research. Working Paper 2001-018.

Levin V., E. Besedina, T. Artoni, 2016. "Going Beyond the First Child. Analysis of Russian Mothers' Desired and Actual Fertility patterns", World Bank Group. Policy Research Paper 7643.

Li H., J. Zhang, Y. Zhu, 2008. "The quantity-quality trade-off of children in a developing country: Identification using Chinese twins", *Demography*, 45 (1): 223-243.

Luci-Greulich, A. and O. Thévenon, 2013. "The impact of family policies on fertility trends in developed countries", *European Journal of Population/Revue européenne de Démographie*, 29.4: 387-416.

Milligan K., 2005. "Subsidizing the Stork: New Evidence on Tax Incentives and Fertility", *Review of Economics and Statistics*, 87:539–55.

Olivetti C. and B. Petrongolo, 2017. "The economic consequences of family policies: lessons from a century of legislation in high-income countries", *Journal of Economic Perspectives*, 31.1: 205-30.

Raute A., 2019. "Can financial incentives reduce the baby gap? Evidence from a reform in maternity leave benefits", *Journal of Public Economics*, 169: 203-222.

Schoonbroodt A., M. Tertilt, 2014. "Property rights and efficiency in OLG models with endogenous fertility", *Journal of Economic Theory*, 150: 551-582.

Slonimczyk F. and A. Yurko, 2014. "Assessing the impact of the maternity capital policy in Russia", *Labour Economics* 30: 265-281.

Sorvachev and Yakovlev, 2019. "Short-Run and Long-Run Effects of Sizable Conditional Child Subsidies", CEFIR/NES Working Paper.

UN Population Facts, 2017.

Whittington L.A., 1992. "Taxes and the Family: The Impact of the Tax Exemption for Dependents on Marital Fertility", *Demography*, 29: 215-26.

Whittington L.A, J. Alm, H.E. Peters, 1990. "The Personal Exemption and Fertility in the United States", *American Economic Review*, 80: 545-56.

Об авторах

Лев Львовский

Центр экономических исследований БЕРОК
Lvovskiy@beroc.by
www.eng.beroc.by

Лев Львовский является старшим научным сотрудником Белорусского экономического исследовательско-образовательного центра (BEROC). Он получил степень бакалавра прикладной математики Пермского государственного технического университета (ПГТУ) (2010) и степень PhD по экономике в Университете Айовы (2017)

Галина Бесстремьянная

ЦЭФИР РЭШ
gbesstremyannaya@nes.ru
www.nes.ru

Галина Бесстремьянная является Ведущим научным сотрудником ЦЭФИР РЭШ. Получила степень PhD по экономике в университете Кэйо (Токио).

Наталья Волчкова

ЦЭФИР РЭШ
nvolchkova@nes.ru
www.nes.ru

Наталья Волчкова является профессором Российской экономической школы и директором Центра экономических и

freepolicybriefs.com

Форум по изучению стран Восточной Европы и стран с развивающейся экономикой (FREE) представляет собой сеть научных экспертов по экономическим вопросам в Восточной Европе и бывшем Советском Союзе в BEROC (Минск), BICEPS (Рига), SEFIR (Москва), CenEA (Щецин), ISET (Тбилиси), KSE (Киев) and SITE (Стокгольм). В 2019 году FREE Network, при финансовой поддержке Шведского агентства по вопросам международного сотрудничества в области развития. (Sida), инициировал Форум исследований по гендерной экономике (FROGEE). Публикации в рамках FROGEE способствуют обсуждению гендерного неравенства в регионе Центральной и Восточной Европы. Мнения, выраженные во всех публикациях FREE Network, принадлежат авторам; они не обязательно отражают FREE Network. ее исследовательские институты или Sida.

финансовых исследований и разработок РЭШ. Получила научную степень кандидата экономических наук в Центральном экономико-математическом институте РАН.

Благодарности

Авторы хотели бы поблагодарить Памела Кампа, Михаль Мыками Яспера Роина за конструктивные комментарии и редактирование, а также Кайетан Тржчински – за тщательную корректуру.

Исходные тексты подготовлены на английском языке. На русский язык перевела Галина Скурлатова.